

22 июля (4 августа)

Священномученик
Михаил Накаряков

Священномученик Михаил родился в 1866 году в Пермской губернии в семье потомственного дворянина Александра Накарякова. Он учился в Пермской духовной семинарии; служил псаломщиком в тюремной Николаевской церкви в городе Перми. В 1892 году Михаил обвенчался с дочерью протоиерея Василия Конюхова Агнией и был рукоположен во диакона к Успенской церкви села Верх-Язьва Соликамского уезда, в 1895 году – во священника к Преображенской церкви в городе Кунгуре, в 1898 году – переведен служить в храм Хохловского завода Оханского уезда. В 1909–1912 годах он служил в Сретенской церкви в селе Отчино-Сретенском Пермского уезда.

Впоследствии отец Михаил был направлен служить в Преображенскую церковь в селе Усолье Соликамского уезда. В храме он стал третьим священником; прихожане больше других любили его, особенно за милосердие и нестяжательность. Если нужно было что попросить, то всегда просили у отца Михаила. Кроме служб в храме он преподавал Закон Божий в церковно-приходской школе, преподавал с любовью и благоговением к предмету. Когда собирались пожертвования в храме на подарки детям из бедных семей, то сборщики сначала подходили к отцу Михаилу, зная, что он даст больше всех, а после него и другим уже будет неловко жертвовать меньше, и скуповатый настоятель храма, хотя и был недоволен щедростью отца Михаила, но уже и сам давал столько же. На Пасху отец Михаил обходил дома бедняков и раздавал деньги, иной раз говоря: «это на обувь», «это на подарки детям».

В июне 1918 года после ареста архиепископа Пермского и Кунгурского Андроника^а священники Пермской епархии на время приостановили совершение богослужений и треб. Таково было распоряжение архиерея, отданное им до ареста: если власти арестуют кого-либо из священнослужителей, перестать служить всем, пока не отпустят; и народу так объяснить – чтобы он требовал освобождения задержанных священнослужителей. Вместе со всеми перестал служить и отец Михаил Накаряков. Власти, опасаясь народного возмущения, стали вызывать священников в ЧК, чтобы заставить их исполнять требы. Был вызван и отец Михаил. В ответ на угрозы он сказал: «Я клятву давал перед крестом при рукоположении – подчиняться своему архиерею. И пока он не отдаст распоряжения – венчать, отпевать, – я служить не буду. Вы его отпустите, и тогда я буду совершать требы».

Через несколько дней отец Михаил был арестован и отправлен в соликамскую тюрьму. Под праздник пророка Божия Илии епископ Соликамский Феофан (Ильменский)^б во время всеобщей обратился к прихожанам с просьбой усердно молиться об отце Михаиле, так как ему грозит расстрел. Весь народ молился о нем, многие плакали, после всеобщей прихожане выбрали представителей для переговоров с властями. Они предложили местным властям отпустить отца Михаила под залог; те отказали: «Он слишком популярен, собрал

^а Священномученик Андроник (в миру Владимир Александрович Никольский); память 7/20 июня.

^б Священномученик Феофан (в миру Сергей Петрович Ильменский); память 11/24 декабря.

вокруг себя народ, его слишком многие слушаются». Было решено убить священника, но чтобы избежать народного возмущения, объявили, что отца Михаила отправят на принудительные работы в Чердынь. Некоторые солдаты стражи были из местных крестьян, они хорошо знали отца Михаила и раскрыли обман. В те дни священник находился в тюрьме на Усолке. 3 августа отсюда взяли на расстрел троих заключенных – врача, офицера и отца Михаила; к каждому арестованному приставлено было по два конвоира. Конвоиры, помогая священнику забраться на телегу, заговорили с ним вполголоса:

Священник Василий Конюхов с супругой (в центре), справа от них – священники Павел Конюхов и Михаил Накаряков

– Батюшка, мы тебя возем расстреливать, а нам тебя жалко. Мы все помним тебя, ты нас учил, помогал семьям. Не можем мы тебя убить. Мы будем стрелять в воздух, а ты падай, а то иначе тебя застрелим, а мы этого не хотим.

– Нет уж, что распорядились делать со мной ваши начальники, то и делайте, – сказал священник.

Приехали на место казни в лес. Врач и офицер были сразу расстреляны; конвоиры повели отца Михаила вглубь леса и стали стрелять поперек головы. Священник стоял напротив красноармейцев, когда-то своих прихожан, и молчал. Тогда один из конвоиров подошел к отцу Михаилу вплотную и с такой силой ударил его прикладом, что священник потерял сознание. Очнувшись, он увидел: смеркается, какие-то впереди тени мелькают. Он пошел прямо на них и натолкнулся на трупы врача и офицера, а неподалеку красноармейцы усаживались на телегу. Священник стал читать отходную молитву.

– А поп-то еще жив, – сказал один из них и в темноте несколько раз выстрелил наугад.

Пули попали в правую руку, в левую ногу и в грудь священника. На следующий день красноармейцев послали закапывать трупы. Подъезжают и

видят: отец Михаил сидит на пне.

– Батюшка, ты разве жив? Как же мы будем тебя живым закапывать? Ну, ладно, может, обойдется, повезем тебя отсюда.

Выкопали могилу, засыпали землей тела расстрелянных, посадили отца Михаила на телегу и повезли. Но везти через села раненого священника было опасно, и, желая от него поскорее избавиться, красноармейцы спросили:

– Батюшка, скажи, куда тебя спрятать?

– Вы меня не прячьте, – спокойно ответил тот.

Священник Михаил Накоряков с супругой Агнией и сыном

Тем временем въехали в село, стали спрашивать жителей, кто бы приютил священника. Но ужас, который наводили на население карательные отряды, был столь велик, что никто из крестьян не решился предоставить раненому приют. Поехали к дому приходского священника, но тот, увидев издали красноармейцев и раненого священника, замахал руками, делая знаки, чтобы они скорее проезжали мимо. Просили конвоиры, чтобы кто-нибудь из жителей хотя бы перевязал раны. Но, видно, жестокосердный навстречу все попадался народ, который, как зачарованный, не мог очнуться от ужаса, какой наводили повсюду большевики, – никто не согласился предоставить священнику кров и перевязать раны. Поехали дальше. В соседней деревне женщина напоила отца Михаила парным молоком, но приютить отказалась, и конвоиры повезли его дальше, и так привезли его обратно в тюрьму. В камеру его поместили вместе с офицером Белой армии Пономаревым, и священник рассказал ему обо всем, что с ним произошло, и добавил:

– Знай, что если будут меня забирать и будут говорить, что на работу, – это значит поведут на расстрел.

Действительно, на следующий день тюремная стража объявила отцу Михаилу и офицеру, чтобы собирались на работу. Памятуя слова священника, Пономарев приготовился к худшему. Их вывели во двор. Один из конвоиров ударил священника прикладом по голове – легонько, второй стукнул с другой стороны, и так били по очереди, пока не убили.

Поглощенные убийством отца Михаила, палачи забыли об офицере. Он тем временем перебрался через забор, бросился в реку и спрятался за сваей моста. Обнаружив его отсутствие, стража кинулась на поиски, но они ни к чему не привели. Пономарев видел, как красноармейцы волоком притащили тело священника на берег реки, привязали к нему большой камень и бросили в воду.

На следующий день женщины пришли на берег полоскать белье. На середине реки, крестообразно раскинув руки, с крестом на груди лежал замученный накануне священник. Женщины подняли крик, отовсюду стал сбегаться народ, и известие быстро дошло до чекистов. К реке подогнали лошадь, красноармейцы выловили из воды тело священника, положили на телегу и повезли из города, и за неходко катившейся телегой пошла большая толпа народа. Красноармейцы пытались отогнать людей то руганью, то угрозами, но это не помогало, и они стали стрелять поверх голов, но люди продолжали идти. Выстрелили по толпе, некоторых ранили, и только тем и остановили народ.

Домой в Усолье жена отца Михаила приехала в трауре; ее стали спрашивать прихожане:

– Родная матушка, где же наш батюшка? Где наш кормилец? Что с ним?

Она подробно обо всем рассказала. Через некоторое время к ней пришли чекисты и пригрозили: если будешь о своем муже рассказывать, сама туда же пойдешь.

Епископ Феофан отслужил по отцу Михаилу заупокойную всенощную, сказав, что теперь он молится обо всех перед Богом.

После мученической кончины отца Михаила власти долго преследовали его семью, лишали продуктовых карточек, препятствовали детям учиться в школе, но семья молитвами мученика жила, не зная больших забот. Господь не оставлял их. Бывало, кто-нибудь из детей или матушка выйдет утром из дома, а на пороге – пакет с едой, припорошенный снегом, с запиской.

Некоторые прихожане поминали отца Михаила как мученика и обращались

к нему в своих молитвах. Один из учеников приходской школы, где когда-то преподавал отец Михаил, сам стал священником. Во время гонений на Церковь он был арестован и в заключении, видя неминуемое приближение смерти, стал усердно молиться свящennemученику, чтобы сподобил его Господь пережить заключение и выйти на волю. И Господь молитвами свящennemученика Михаила исполнил его просьбу: он дожил до конца срока и еще долго затем служил в Божием храме.

Игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Июль. Ч.1»

Тверь. 2016. С. 471–477